

* * *

Когда палящее удушье
дохнет с расплавленных небес,
мне кислородную подушку
свою одалживает лес.
Землей прохладной и сырою
пахнет со всех своих полян, —
и ребра сердце ретивое
уже не дают, как капкан.
Я чуда жизни удостоен
вблизи ракитова куста:
дышу целительным настоем
слегка горчащего листа.
Мне прежде как-то не гадалось,
что выше всех житейских благ
означится такая малость,
как, скажем, встречный березняк.
Целебность пуши белоствольной,
как душу, зная и любя,
о том я думаю невольно,
что усложнили мы себя,
что миром правят не пружины
с любовью, хлебом и войной,
что на земле земляне живы
дыханьем зелени земной.